

«Сейчас все по-другому». Что теперь изменилось? Ся Вэньнань почувствовал, что смутно понимает, что имел в виду Мин Лучуань.

Он не удержался и задал последний вопрос:

— А то, что ты уже знаешь, что он не твой настоящий папа, он сам лично в курсе?

— Я так понимаю, да, — сказал Мин Лучуань, но после этого продолжил: — Но, может быть, и нет.

— Что? Так знает он или нет?

Мин Лучуань покачал головой:

— Неважно, знает он или нет.

По пути их ненадолго задержала пробка на дороге, поэтому к тому времени, когда они подъехали к дому, было уже поздно.

Пока Мин Лучуань парковал машину, Ся Вэньнань заметил Мин Циня, который стоял за дверью и ждал их, накинув на плечи шаль.

Ся Вэньнань поспешно вышел из машины и направился к Мин Циню, который при виде его расплылся в улыбке. В два шага он подбежал, чтобы поприветствовать Ся Вэньнаня, и схватил его за руку:

— Вэньнань, спасибо за твою тяжёлую работу.

Ся Вэньнань мог только смущённо улыбнуться:

— Ничего.

Мин Цинь обнял его и, отстранившись, сказал:

— Как и ожидалось от главного парфюмера нашего Мин Янь. Заходи скорее, ужин готов.

Войдя в дом, Ся Вэньнань заметил, что Мин Сыянь и Инь Цзэцзин уже были там, но Мин Сычэня нигде не было видно.

Мин Цинь вёл Ся Вэньнаня за руку до самой столовой, в то время как Мин Лучуань мог только молча следовать за ними.

Ся Вэньнань чувствовал себя крайне неловко. Когда Мин Цинь уже собирался потянуть его и усадить на место рядом с собой, Ся Вэньнань схватил Мин Лучуаня за руку, воспользовавшись моментом, чтобы освободиться от Мин Циня, затем прижался к уху Мин Лучуаня и сказал:

— Скорее спаси меня.

Мин Лучуань взял его за обе руки и так же прошептал ему на ухо:

— Иди сюда.

Затем он сам первым сел на стул между Мин Цинем и Ся Вэньнанем.

Мин Цинь смотрел на это с улыбкой и сказал:

— Каждый раз, когда я вижу, насколько вы близки, я очень радуюсь.

— Почему я не видел нигде Сычэня? — спросил Ся Вэньнань, меняя тему.

— Сычэнь сегодня неважно себя чувствует, — объяснил Мин Цинь, — поэтому я попросил тётю Чжан накормить его ужином и отправил отдыхать.

— Ой. С ним всё будет в порядке? — спросил Ся Вэньнань.

— Это хроническое, у него слабая иммунная система и он легко заболевает.

В это время тётя вынесла посуду, и Мин Цинь попросил Инь Цзэцзина принести из винного шкафа бутылку красного вина и налить всем по бокалу.

Мин Цинь поднял свой бокал и посмотрел на Ся Вэньнаня, когда сказал:

— Сегодня я должен произнести тост, чтобы отпраздновать это событие.

Ся Вэньнань помалкивал. Прикоснувшись пальцами к бокалу с вином перед собой, он не мог не

посмотреть на Мин Лучуаня.

Мин Лучуань спросил:

— Что отпраздновать?

— Выпить за рождение Храма Сишуй, конечно! — заявил Мин Цинь. На этой ноте он вздохнул с некоторым волнением. — Название звучит великолепно, и я сразу узнал стиль Вэньнаня. Жаль, что у меня не было возможности понюхать его, почему ты не принёс его домой, чтобы папа попробовал?

— Папа, ты не упоминал об этом по телефону, — сказал Мин Лучуань. — Я понятия не имел, что ты позвал нас на ужин по этому поводу.

— Ты даже не подумал о том, чтобы проявить малейшую инициативу, когда дело касается чего-то столь важного, как это, — Мин Цинь звучал так, как будто он жаловался, но он быстро улыбнулся и продолжил: — Прошло почти два года с тех пор, как Мин Янь представил линию Эмоции. Тогда духи с феромонами перевернули весь традиционный парфюмерный рынок и повысили ожидания клиентов. Но, несмотря на то, что многие компании выпускают новинки, парфюмерный рынок всё ещё находится в состоянии общего спада. Все с нетерпением ждут новые ароматы от нашего талантливого парфюмера.

Получив такую высокую оценку, Ся Вэньнань подсознательно почувствовал себя немного взволнованным.

— Крайне важно, чтобы Храм Сишуй появился на рынке к концу года. — сказал Мин Цинь. — Нужно выбрать самый дорогой путь, мы пригласим Ян Юмина поддержать продукт.

Ян Юмин был одним из ведущих альф-актёров в киноиндустрии, он обладал бесчисленным количеством китайских и зарубежных наград, и практически все его рекламные ролики были для первоклассных международных брендов. Если оставить в стороне вопрос о гонораре за одобрение, он был чрезвычайно осторожен, когда дело доходило до принятия предложений сняться в рекламе, и договориться с ним было непростой задачей.

— Это также будет как раз к вручению Международной парфюмерной премии в марте следующего года. Я уверен, что Храм Сишуй Вэньнаня станет так же успешен, как Слёзы врага.

Ся Вэньнань молчал. Кончики его пальцев коснулись бедра Мин Лучуаня под столом.

Пока Мин Цинь говорил, Мин Лучуань слегка крутил бокал с вином в ладони. Затем он поставил его на стол и сказал:

— Думаю, мы можем подождать ещё немного.

— Чего мы ждём? — спросил Мин Цинь, улыбаясь.

— Вэньнань создаёт ещё один аромат, относящийся к той же линии, что и Храм Сишуй, — сказал Мин Лучуань. — Он надеется, что они смогут выйти на рынок одновременно.

Мин Цинь кивнул и спросил Ся Вэньнаня:

— Сколько тебе ещё нужно, Вэньнань?

Ся Вэньнань глубоко вздохнул, прежде чем прямо сказать:

— Я не знаю.

Мин Цинь молча посмотрел на него.

За столом воцарилась минутная тишина. Мин Сянь, похоже, сегодня был в угрюмом настроении, и, увидев, что Мин Цинь молчит, тоже ничего не сказал. Подождав секунд десять, Инь Цзэцзин заговорил:

— Можем ли мы сначала поесть? Я умираю с голоду.

Мин Цинь повернулся к нему.

— Почему бы вам, ребята, не обсудить это после ужина? — сказал Инь Цзэцзин. — У вас будет более чем достаточно времени.

Мин Цинь кивнул. Он улыбнулся и сказал:

— Ну, давайте сначала поедим.

Разумеется, Мин Цинь больше не поднимал во время еды дел, связанных с работой, вместо этого небрежно болтая с Ся Вэньнанем и остальными, он также расспрашивал, как продвигается лечение Ся Вэньнаня в последнее время.

Ся Вэньнань вкратце рассказал о том, что доктор сообщил ему на последнем сеансе терапии.

— Ты что-то вспомнил, Вэньнань? — с любопытством спросил Мин Сыянь.

Ся Вэньнань повернулся к нему:

— На самом деле — ничего, только одно ощущение.

— Ощущение? — Мин Сыянь, казалось, был сбит с толку.

— Это не было каким-то одним событием или воспоминание о человеке, — сказал Ся Вэньнань.

— Я просто вдруг почувствовал, что эта конкретная ситуация мне знакома, и настроение было знакомым, как будто я испытывал его раньше.

— Так вот как появился Храм Сишуй? — спросил Инь Цзэцзин.

Ся Вэньнань кивнул.

К этому времени ужин был почти закончен, и все отложили свои палочки для еды. Мин Цинь медленно потягивал вино, а затем спросил Ся Вэньнаня:

— Храм Сишуй — это духи с альфа-феромонами, ты планируешь выпуск омега-парфюма для той же линии? Возможно, что-то очень совместимое с феромонами Храм Сишуй?

Ся Вэньнань покачал головой:

— Нет, это будут бета-духи.

Мин Цинь прижал бокал с вином к губам, его движения внезапно остановились. Слегка наклонив голову, он некоторое время изучал Ся Вэньнаня, а потом спросил:

— Бета? Но у бет же нет феромонов?

Сам Ся Вэньнань долгое время понятия не имел, что означают бета-ароматы в его заметках. Даже до сих пор у него не было чёткого представления об этом, но он смутно чувствовал, что в будущем он сможет понять, чего он хочет. Так же, как Храм Сишуй, высока вероятность того, что бета-аромат, который ещё не получил название, уже был хорошо продуман до этого; он и Храм Сишуй должны были выйти одновременно, чтобы два разных аромата дополняли друг друга.

— Это так, — сказал он Мин Циню, — но разве беты не являются самой большой группой потребителей наших духов с феромонами?

Мин Цинь осторожно поставил свой бокал с вином:

— Беты используют духи с феромонами в надежде выдать себя за альф или омег. Им совершенно не нужны обычные бета-духи.

Ся Вэньнань уже собирался открыть рот, чтобы возразить.

Тем не менее, Мин Цинь уже обратился к Мин Лучуаню, говоря:

— Лучуань, зайди ко мне в кабинет. Мне надо поговорить с тобой.

<http://bllate.org/book/13302/1183192>